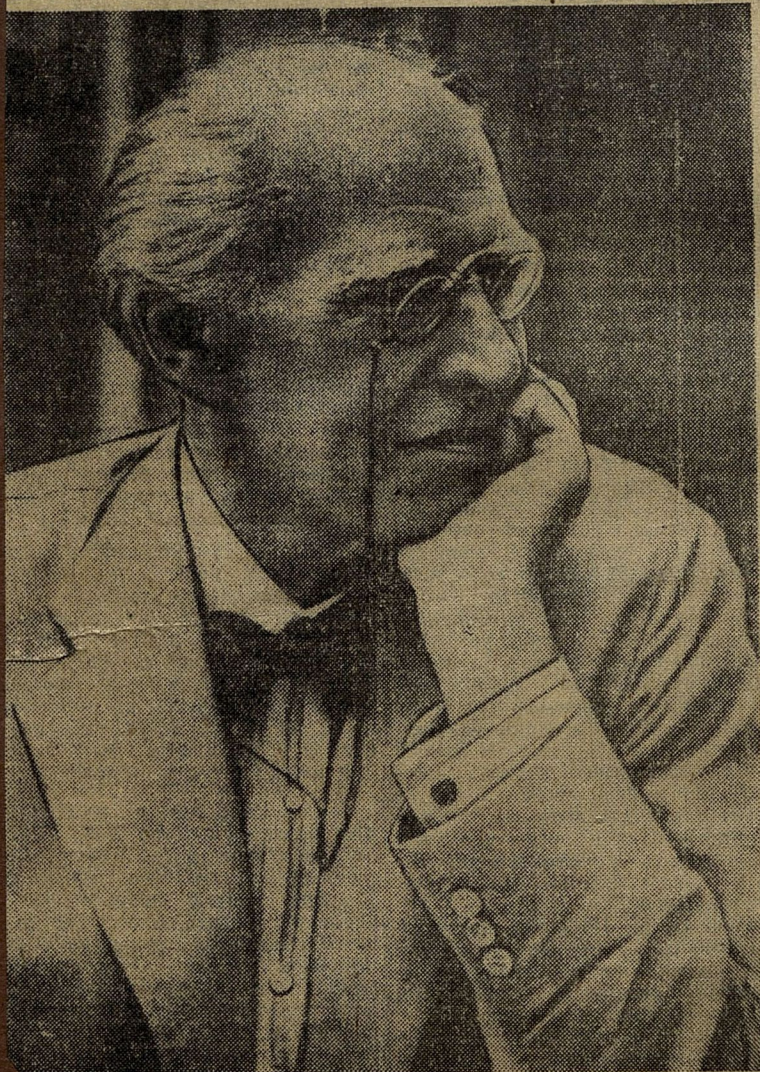

1.7 ЯНВ 1963

ПЫТЛИВЫЙ ИСКАТЕЛЬ ПРАВДЫ

К 100-летию со дня рождения К. С. Станиславского

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ

Станиславский начинал свою жизнь в искусстве в век пара и остатков крепостнических отношений, при свете керосиновых ламп, под неторопливый стук почтовых карет, а завершал ее в эпоху социализма, в канун атомной и космической эры.

Жизнь его охватывает 75 лет, отмеченных величайшими героическими событиями (родился он в Москве в 1863 году и умер в 1938 г.).

Революционер и новатор в искусстве, он никогда не успокаивался на достигнутом, ставя перед собой все новые, более сложные творческие задачи. Автобиографическая книга Станиславского «Моя жизнь в искусстве» проникнута духом самой суровой самокритики, пафосом постоянного совершенствования самого себя и своего художественного мастерства.

Константин Сергеевич Алексеев, избравший себе впоследствии театральным псевдоним Станиславский, еще в детстве отличался огромной любознательностью, энергией и упорством. В своих записках и воспоминаниях он с благодарностью называет своих первых друзей и наставников, которые будили его творческую инициативу, умели увлечь его пытливым умом и волю, но он сохранил на всю жизнь отвращение к рутинным методам обучения в гимназии, куда его отдали родители в двенадцатилетнем возрасте.

Станиславский не получил ни высшего, ни специального театрального образования, сознательно избрав путь самообразования. Одаренный от природы острой наблюдательностью, он жадно впитывал впечатления от всего виден-

ного и слышанного в жизни. Он всегда радовался, когда знакомился с новым человеком, всегда умел извлечь из собеседника то, что его интересовало, и заразить его тем, чем сам был увлечен. Для него познание жизни было главным. В постижении искусства Станиславский шел своим, самостоятельным путем, доверял только своей интуиции и личному опыту.

В 26 лет Константин Сергеевич записывает в своем дневнике: «Конечно, тот путь самый верный, который ближе всего ведет к правде, к жизни. Вот она, моя задача: узнать сначала и то и другое. Другими словами, надо воспитываться, надо думать, надо развиваться нравственно и теребить свой ум».

Пытливым искателем правды в искусстве Станиславский оставался всю свою жизнь.

К. С. Станиславский вместе со своим другом В. И. Немировичем-Данченко создал Московский художественный театр.

В октябре 1898 г. перед открытием театра Станиславский говорил актерам: «Не забывайте, что мы стремимся осветить темную жизнь бедного класса, дать им счастливые, эстетические минуты среди той тьмы, которая окутала их. Мы стремимся создать первый разумный, нравственный общедоступный театр, и этой высшей цели мы посвящаем свою жизнь».

Сегодня мы можем с удовлетворением сказать, что сбылись эти пророческие слова.

С большим волнением читали мы сообщение о посещении руководителями партии и правительства выставки московских художников, где Н. С. Хрущев осудил «творения» оторвавшихся от жизни художников-абстракционистов.

Еще в начале 30-х годов, во время одной из репетиций «Мертвых душ», зашла речь о новых течениях в сценическом искусстве. Константину Сергеевичу рассказали о показанном театром имени Вахтангова спектакле «Гамлет», где режиссер, следуя модным в то время вульгарно-социологическим

теориям, решил бессмертный образ принца датского в комическо-пародийном ключе, а Офелию превратил в распутную женщину. Станиславский сразу поник и, глубоко вздохнув, грустно произнес:

— Ну, здесь искусство погибло.

Ему были ненавистны все разновидности формализма, всякие выкрутасы, уводящие театр с главной дороги реализма и жизненной правды.

Станиславский видел новаторство прежде всего в поисках внутренних ценностей, в «душевном творчестве». При этом Константин Сергеевич нисколько не отвергал смелой сценической формы, красочной театральности, занимательной зрелищности — он требовал их внутреннего оправдания.

Никакое, самое дерзкое преувеличение не пугало Станиславского, если оно было обосновано изнутри. Он сам как художник любил давать на сцене сгусток воплощаемого явления, сохраняя всю прелесть и тонкость психологического искусства.

Он любил молодежь, верил в нее, искал талантливых людей. Он был пытливым мастером, старавшимся разобраться в том, из чего же складывается высокое совершенство актерского мастерства. И, постигая это, он делал одно открытие за другим. Эти открытия, сделанные в процессе исследования сценического опыта, и составили его знаменитую систему.

Многие спрашивают, что такое «система», какой это день театра — вчерашний или сегодняшний? Система Станиславского нужна была нам вчера и еще больше нужна сегодня.

И будет нужна завтра — театру коммунистического общества.

О ней спорят без конца. Спорят почти пятьдесят лет. Ее пытались оклеветать, опорочить, находили в ней всяческие пороки. А система продолжает жить, совершенствоваться, привлекая все новых и новых единомышленников.

История сохранила воспомина-

ния учеников великого реформатора сцены. Однажды, обращаясь к студии, Станиславский неожиданно спросил, прищурив свои проницательные глаза: «А что такое система?».

Студиец молчал. Тогда он обратился ко всем ученикам с этим вопросом. Никто из его учеников не решился ответить. И он со всей серьезностью ответил на свой вопрос: «Это сама жизнь!».

В труппе нашего театра есть актеры, которые знают систему, но не всегда сознательно ею пользуются. Талантливому, способному актеру никуда не скрыться от системы. В работе над ролью он углубляется в жизнь, добываясь жизненной правды, подлинного общения с партнером, естественно-сти во всем поведении. Кто же из актеров близок к этой большой правде? Можно назвать народных артистов РСФСР М. Никольского и М. Кузнецова, заслуженных артистов РСФСР А. Зубареву и Б. Данильченко. Не потому, что у них высокое звание, а потому, что они знают секрет правды. К ним можно присоединить также способных актеров З. Котельникову, Л. Барташеву, Т. Беспрозванную, З. Каткову, Б. Дымченко, В. Фоменко, Н. Надеждину, М. Серебров, З. Савченко, И. Бодяк, А. Томас и многих других.

Система Станиславского обращена к актеру-художнику, актеру-гражданину. Она заставляет его искать, созидать, потому что пробуждает в нем творца, помогает совершенствовать талант. Все устремлено к одной цели — сотворить на сцене жизнь человеческого духа. Без этого стремления не может быть системы, не может быть театра.

Система Станиславского направлена на раскрытие духовного мира героев нашего времени. Мы, его единомышленники, работники советского сценического искусства, приняв эстафету великого наставника и друга, воспитываем молодежь, стараясь осуществить то, о чем мечтал «великий мятежник», как назвал его А. М. Горький.

М. ТОЛЧИНСКИЙ.
Главный режиссер крайдрамтеатра, заслуженный деятель искусств МАССР.